

DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.8

EDN PTFZYI

УДК 316.4, 330.16

А. В. Швецова¹, М. С. Кривощёкова¹¹Уральский государственный педагогический университет.
Екатеринбург, Россия.

СЦЕНАРИИ НЕМАТЕРИНСКИХ ПРАКТИК МОЛОДЫХ РОССИЙСКИХ МАТЕРЕЙ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00636 «Современные «нематеринские» практики молодых матерей: репертуар, потенциал и общественный риск», <https://rscf.ru/project/22-28-00636/>.

Аннотация. Статья представляет собой часть исследовательского проекта, посвященного специфике современного материнства в контексте трансформации гендерного порядка. Основная цель – изучение и описание актуальных для российского социума сценариев материнства в фокусе нематеринских практик. Основываясь на предположении, что консервативность социальной системы в наибольшей степени влияет на ритм жизни женщин после рождения детей, авторы используют понятие «нематеринские практики молодых матерей», определяя его как совокупность действий женщин в период декретного отпуска, направленных на удовлетворение социальных, экономических, психологических потребностей. На результатах прикладных исследований (онлайн-опрос, N=146; изучение русскоязычных профилей молодых матерей, N=720) сформулированы возможные сценарии нематеринских практик: профессионально-ориентированные, образовательные, предпринимательские, активистские, самопродвижение, досуговые и рискогенные. Выбор исследовательской оптики обусловлен тем, что значительная часть материнских активностей реализуется в онлайн-пространстве, что позволяет преодолеть социальную изоляцию этого периода. Показано, что тематическое поле современного материнского сообщества формируется не только вокруг специфических детско-родительских тем, но служит способом интеграции матерей в социальные и экономические процессы. Большинство сценариев основаны на стремлении женщин к общению, самореализации и заработку, что объяснимо с точки зрения гендерного анализа и экономических реалий. Рискогенность цифровой среды связана с уязвимостью молодых матерей перед интернет-мошенничеством и формированием интернет-зависимости. Основным результатом исследования заключается в фиксации факта существования нематеринских практик молодых матерей, выявлении возможных сценариев их реализации и описании вариантов прикладного использования полученных данных для оптимизации системы социальной защиты материнства.

Ключевые слова: гендерный порядок, материнство, экономическое поведение, интернет, цифровая среда, онлайн-практики, социальные сети.

Для цитирования: Швецова, А.В., Кривощёкова, М.С. Сценарии нематеринских практик молодых российских матерей // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2S. С. 96-104. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.8. EDN PTFZYI

Введение. Современные сценарии материнства реализуются в условиях консервативного поворота гендерного порядка [1; 2]. Не успев стабилизироваться в логике эгалитарной общественной системы, которая предполагает перераспределение ресурсов и ролевых моделей в сторону баланса семейных и профессиональных практик, российская гендерная идеология сменила курс на консервативный, что связано с возвратом к традиционалистским практикам. При этом

экономические реалии противоречат намеченному курсу, поскольку активное, паритетное участие женщин в процессах управления и производства является необходимым условием развития. На практике это означает усиление двойного бремени на женщин, от которых требуется успешная реализация двух сценариев одновременно: и материнского, и профессионального.

В этой связи возникает необходимость изучения форм пересечения двух обозначенных плоскостей и определение практик, позволяющих женщинам балансировать (хотя, в ряде случаев уместнее говорить о жонглировании) в выполнении различных ролевых функций. Большинство классических исследований в области материнства сосредоточены на диаде «мать-ребенок». Современным научным трендом является акцент на социально-культурную обусловленность материнства, его вариативность, зависимость от статуса, уровня образования, дохода и иных характеристик, например исследования о влиянии демографических характеристик на различия в родительском отношении [3], влиянии идеологии интенсивного материнства на репродуктивные стратегии женщин [4], взаимосвязи между воздействием средств массовой информации и современным материнством на основе теории социального сравнения (social comparison theory) [5]. Вместе с тем проблема институционализированной практики исключения молодой мамы из социально-экономических процессов остается белым пятном в гендерных исследованиях.

Период декретного отпуска, который до рождения ребенка вызывает идеалистические ожидания, оказывается периодом внутренних и внешних трансформаций, приспособления к новой реальности и отмены привычного ритма жизни. Как ответ на эти вызовы, происходит формирование новых практик (экономических и досуговых), принципиально меняющих структуру социальных транзакций в системе «мать – общество». В первую очередь эти изменения касаются субъектности женщины, необходимости и возможности быть включенной в иные, помимо внутрисемейных, системы общественных отношений в первые годы материнства (этап максимальной вовлеченности в процесс ухода и воспитания). Кроме того, усложняются жизненные траектории; вместо линейности, когда по завершению одного процесса начинается другой, действуют принципы комбинирования (например, материнство и учеба/развитие карьеры идут параллельно), перераспределения (материнство отодвигается на более поздний срок) или замещение (чайлдфри). И наконец, материнство перестает быть функцией, оно становится периодом жизненного цикла. Это означает вариативность формирования жизненных сценариев, которые с той или иной степенью осознанности выбирают для себя современные женщины.

Методы. Основываясь на методологии социального конструирования гендера, в качестве отправной точки исследования была определена вариативность сценариев нематеринских практик женщин в период декретного отпуска. Мы предположили, что образовательные, классовые, культурные, этнические и иные различия задают условия для возникновения множества индивидуальных форм материнства, в том числе интересующих нас «нематеринских» активностей. На начальном этапе был инициирован экспресс-опрос (сервис Google-forms, метод формирования выборки – снежный ком, N=146), основной задачей которого была фиксация факта существования нематеринских практик. Далее мы сфокусировались на изучении аккаунтов молодых матерей в социальных сетях, что позволило собрать данные о способах реализации внесемейной активности женщин, находящихся в декрете (сеть Instagram, N=720, сбор информации – январь – февраль 2022 года. Отбор осуществлялся по двум параметрам: открытость аккаунта и использование соответствующего хештегирования (#мамавде-

крете, #мамаблогер, #молодаямама и т.д.). Таким образом все женские профили, попавшие в окончательную выборку, соответствовали трем условиям:

- a. наличие ребенка дошкольного возраста;
- b. наличие информации о дополнительной деятельности;
- c. профиль активен, записи регулярно обновляются.

Выбор онлайн-метода был основан на том, что во время декретного отпуска многие женщины оказываются в социальной изоляции и виртуальное общение становится чуть ли не главным способом взаимодействия с внешним миром. Кроме того, предпочтение цифровых площадок в качестве источников информации обусловлено тем, что это доступные данные, содержащие потенциальные ответы на максимально широкий круг научных вопросов. Очевидным ограничением этого метода является сложность обработки сверхбольших массивов и как следствие не всегда прозрачная методология. Компенсировать эту особенность мы решили минималистичным набором переменных (количество подписчиков и количество постов – показатели активности, количество детей, основной вид «нематеринской» активности), что позволило сосредоточиться на возможных способах репрезентации себя в интернет-сообществе и определить преобладающие дискурсы.

Мы также опираемся на данные других исследований материнства, результаты которых согласуются с нашими и подтверждают отдельные позиции. Таким образом, хотя предметом данного исследования являются именно онлайн-практики, многие выводы релевантны и за пределами интернет-сообществ.

Основные результаты. По данным Росстата, 48,7% занятых на основной работе российских граждан – женщины, причем соотношение специалистов высшего уровня квалификации практически один к двум (6921 тыс. мужчин и 11 674 тыс. женщин в 2020 году)¹. Рождение ребенка вносит существенные коррективы в стиль жизни современной женщины, ограничивая возможность для профессиональной самореализации и финансового обеспечения. Значительная часть молодых матерей находятся в сложной экономической ситуации (для сравнения: доля малоимущих домашних хозяйств в общей численности домашних хозяйств – 6,8%, доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 3 лет в общей численности домашних хозяйств с детьми в возрасте до 3 лет – 28,5%², что объясняет необходимость досрочного выхода из декрета или, при отсутствии таковой возможности, поиск альтернативных способов заработка.

Согласно полученным нами данным, лишь менее четверти россиянок не приступают к трудовой деятельности до достижения ребенком трехлетнего возраста, тогда как основная часть возвращаются на работу или находят дополнительный источник заработка по достижении ребенком полугода. Преобладающими мотивами профессиональной активности являются экономические трудности, стремление к саморазвитию, опасение потерять должность или профессиональную компетенцию. Кроме этого, респондентки указывали на появление новых интересов и увлечений, скучную и однообразную «декретную» жизнь, добровольно-принудительную установку руководства. Среди видов занятости преобладают основная официальная работа, удаленный формат основной работы, фриланс, открытие собственного бизнеса. Таким образом, можно констатировать высокую

¹ Занятое население в возрасте 15 лет и старше по полу и группам занятий на основной работе в 2017-2020 гг. // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 01.06.2022).

² Семья, материнство и детство : Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 01.06.2022).

вовлеченность женщин в период декретного отпуска в трудовые и производственные процессы, что не вполне соответствует традиционному игнорированию данной категории как значимого экономического звена и актуализирует уязвимость социальной политики, меры которой носят преимущественно поддерживающий характер.

Основные ресурсы, ограничение которых ощущает на себе молодая мама – это время и свобода передвижения. Поскольку большая часть времени посвящена уходу и заботе о ребенке, а также выполнению бытовых обязанностей, образованные и экономически активные российские женщины в период декрета оказываются в новых для себя реалиях и пытаются задействовать интернет как механизм выхода из сложившихся ограничений. Цифровое пространство становится для молодых мам основным источником информации, средой общения и реализации различных сценариев нематеринских практик.

Обсуждение и выводы. Анализ русскоязычных профилей молодых матерей показал, что сетевое сообщество воспринимается ими как пригодный способ для удовлетворения различных потребностей (как экономических – посредством продвижения товаров и услуг, выполнения дистанционной работы, блоггерства и т.д., так и потребностей в общении, саморазвитии, самопрезентации). Социальные сети являются средой реализации различных сценариев нематеринской активности, имеющей свои достоинства и специфические риски. Мы обнаружили следующие наиболее распространенные сценарии, которые позволяют говорить о разнообразии интересов и видов активностей современных российских мам:

- профессионально-ориентированные
- образовательные
- предпринимательские
- активистские
- самопродвижение
- досуговые
- рискогенные.

Профессионально-ориентированные сценарии предполагают акцент на карьерное развитие, сохранение профессиональных позиций и компетенции в ситуации длительного перерыва. Гендерный дисбаланс, описываемые в научной литературе метафорами «стеклянного потолка», «липкого пола» и «протекающей трубы», усугубляется в связи рождением детей. Юридически статус работницы в период декрета защищен, однако де-факто женщины детородного возраста рассматриваются работодателями как потенциальный балласт. Согласно данным исследования о востребованности женщин, выходящих из декретного отпуска на рынок труда³, основные опасения работодателей касаются утраченных компетенций (44%), необходимости корректировать рабочий график (32%) и «отправиваний» (20%). В большинстве российских компаний нет никаких программ адаптации и поддержки сотрудниц после выхода из декрета. Традиционные гендерные нормы, предписывающие, что профессиональная активность женщины должна реализовываться по остаточному принципу, игнорируют тот факт, что в России более 5 млн одиноких матерей⁴ (43% от всех семей с детьми),

³ Исследование: почему в большинстве случаев женщины работают во время декрета // Forbes. 04 июня 2021 г. URL: <https://u.to/weZDHA> (дата обращения: 01.06.2022).

⁴ Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет (включая супружеские пары без детей и с детьми, матерей с детьми, отцов с детьми) // Росстат. URL: <https://u.to/g1ZiHA> (дата обращения: 01.06.2022).

единолично выполняющих функцию «добытчика». Кроме того, сохраняются и существенные институциональные барьеры (доступность детских дошкольных и досуговых организаций, структура подготовки кадров, неравномерность оплаты труда в разных областях), неравномерность доступа к ресурсам (в первую очередь, управленческим), низкие карьерные амбиции россиянок и самодискриминация. В этих условиях интернет является альтернативной средой для решения профессиональных задач. Согласно нашим наблюдениям, молодые мамы реализуют свои профессиональные сценарии досрочно выходя из декретного отпуска, а также посредством удаленной работы, фриланса.

Выбор *образовательного сценария* обоснован усилением тенденции непрерывного образования. Многомерность и изменчивость социального пространства, названная Зигмундом Баумоном текучей современностью [6], привела к необходимости перманентного саморазвития в том числе адаптации к цифровым технологиям и работе по поддержанию профессионального лица. Трансформации в системе внутренних ценностей женщины в связи с материнством, объективное существование которых подтверждается данными нейрофизиологов и психологов [7; 8], дополнительно стимулируют к получению новых навыков вплоть до осознания необходимости кардинальной смены вида деятельности. Реализация образовательного сценария происходит путем повышения уровня диплома, расширения компетенции в смежных отраслях, получение прикладных знаний (языковых, компьютерных). Оптимальным способом получения дополнительного образования является участие в федеральных целевых проектах и программах, ориентированных на молодых матерей (например, нацпроект «Демография»).

Одним из наиболее привлекательных с точки зрения возможности совмещения с материнскими функциями сценариев нематеринских практик является *развитие собственного бизнеса*. Очевидным препятствием остается сложность входа в предпринимательское сообщество, требующая, как правило, значительных финансовых инвестиций, знаний бизнес-процессов и навыков ведения налоговой и бухгалтерской документации. Частичное решение этих вопросов инициировано в рамках государственных программ поддержки предпринимательства (например, проект «Сделано Мамой – сделано в России» комитета по поддержке женского предпринимательства «Опора России»), однако о достижении массового эффекта пока речи не ведется, поскольку масштаб бизнес-проекта зависит не только от предпринимательской амбициозности молодых мам, но и от поддержки со стороны семьи и государства. Более доступным (но имеющим свои риски, о которых будет сказано далее) механизмом развития микробизнеса выступают социальные сети, позволяющие создавать бесплатный контент и привлекать первых клиентов. Популярны следующие сегменты «мама-бизнеса»: изготовление кондитерских изделий, полуфабрикатов, домашней выпечки; пошив детской и женской одежды, вязание, аксессуары и украшения; оказание парикмахерских и косметологических услуг «на дому»; репетиторство; консультации в сфере бухгалтерского и налогового учета; риелторские и туристические услуги; услуги творческого характера (фотография, дизайн, ивент-менеджмент).

Активистские сценарии предполагают наличие интересов и убеждений относительно решения актуальных общественных проблем: экология, защита животных, помощь малозащищенным группам населения. Отдельным, довольно распространенным, сценарием является самопомощь, когда, столкнувшись со сложной жизненной ситуацией, женщина инициирует проект по ее решению (например, таким «проектом» может выступать спасение жизни и здоровья ребенка, сбор средств на его лечение и реабилитацию. Помимо локального значе-

ния такие сценарии имеют общественный резонанс – артикулируется проблема, распространяется информация о ее причинах, способах решения, имеющихся институциональных препятствиях).

Сценарии самопродвижения стали возможны благодаря распространению социальных сетей и развитию культуры блогерства. По нашим данным, число подписчиков у популярных мама-блогеров достигает 15 млн человек, что обеспечивает высокие заработки на рекламе. Поддержание интереса публики требует значительных усилий и на определенной стадии – работы целого коллектива по созданию имиджа идеальной (ухаженной, обеспечивающей всестороннее развитие детей и имеющей разнообразный досуг) мамы. Сценарий самопродвижения привлекателен возможностью заработка на демонстрации своего образа, однако его легкость иллюзорна: менее 5% мам, маркирующих свою деятельность как «блогерство», достигают отметки в 1 млн подписчиков. Самопродвижение, не связанное с ведением блога, может реализовываться как участие в конкурсах для мам, телевизионных шоу или «продюсировании» собственных детей, что на наш взгляд может служить маркером детско-родительских отношений на современном этапе.

Досуговые сценарии имеют рекреационную цель и связаны с желанием выйти за пределы круга семейных обязанностей. Помимо просмотра контента в социальных сетях и телевизионных программ, широкое распространение имеют «мамские» форумы, позволяющие реализовать потребность в общении и обмене информацией специфического содержания. Такие форумы создаются в период беременности и объединяют женщин по признакам локации (обычно крупный город) и прогнозируемого периода родов (например, «декабрята», «ноябрята»). В случайных группах возникают обсуждения согласно сроку беременности (планирование, состояние здоровья, развитие плода, отношения с родственниками, подготовка к родам) и далее возрасту ребенка (здоровье, уход, развитие, послеродовая депрессия и т.д.). Досуговые оффлайн-сценарии связаны, как правило, с сопровождением ребенка в секции и школы раннего развития, увлечением спортом, танцами и иными практиками.

Рискогенные сценарии являются не осознанными, целенаправленными практиками, а скорее побочными следствиями описанных выше сценариев. В данном случае мы не рассматриваем деструктивные линии поведения (алкоголизм, наркоманию, преступность) а имеем в виду новообетенные в связи с материнством привычки и способы жизнедеятельности, которые могут трактоваться как потенциально опасные. В частности, активное вовлечение в социальные сети как компенсация привычного внесемейного общения вызывает цифровую зависимость, что помимо нерационального использования времени чревато проблемами психологического характера. Доказано, что технологии и повседневное общение с их помощью занимают одно из ведущих место среди факторов, влияющих на психическое здоровье общества [9; 10]. Кроме того, стремление решить финансовые проблемы в сети делает женщин уязвимыми перед интернет-мошенничеством. Агрессивный сетевой маркетинг, обещания научить быстрым заработкам в интернете, иные финансовые ловушки представляют собой риск для экономической безопасности молодых матерей, механизмов регулирования которых пока нет.

Заключение. Современные сценарии нематеринских практик при всей вариативности вписываются в рамку консервативной гендерной модели. Если до рождения ребенка давление гендерных стереотипов женщинами ощущается в меньшей степени, то первые годы материнства оказываются для большинства

россиянок периодом социальной изоляции и ограничений. Послеродовая депрессия, негативное влияние на качество жизни которой доказано эмпирически [11], не рассматривается как значимая проблема на уровне социальной политики, хотя от эмоционального состояния матери напрямую зависит благополучие детей [12]. Пытаясь самостоятельно найти выход из сложившейся ситуации, современные мамы используют интернет в качестве механизма удовлетворения потребностей и реализации идей. Полученные нами данные позволяют утверждать, что активность молодых матерей представляет собой потенциал экономического и социального развития, однако отсутствие концептуального осмысления феномена нематеринских практик и как следствие адекватных мер поддержки женщин в период декретного отпуска оставляет этот потенциал невостребованным. Мы полагаем, что доступные образовательные программы, в том числе бизнес-программы, в сочетании с решением институциональных проблем по организации дошкольной среды для детей, снизили бы рискогенность существующих нематеринских практик. Описанные нами сценарии не являются окончательными и будут дополняться по мере получения нового эмпирического материала.

Библиографический список

1. *Силласте, Г. Г.* Социальные транзиции и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3-16. DOI [10.21064/WinRS.2019.2.1](https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.2.1). EDN [QLAZIW](https://www.edn.ru/qlaziw/).
2. *Великая, Н. М., Овчарова, О. Г.* Гендерная риторика на фоне консервативного поворота в современной России // Интеллигенция и проблемы социокультурной модернизации современного общества : материалы XII Междунар. науч. конф. «Байкальская встреча» (Улан-Удэ, 12–16 сентября 2018 г.). Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2018. С. 29-34. EDN [YMISFN](https://www.edn.ru/ymisfn/).
3. *Forbes, L. K., Donovan, C., Lamar, M. R.* Differences in Intensive Parenting Attitudes and Gender Norms Among U.S. Mothers // The Family Journal. 2020. Vol. 28, Issue 1. Pp. 63-71. DOI [10.1177/1066480719893964](https://doi.org/10.1177/1066480719893964).
4. *Myers, K.* “If I’m Going to Do It, I’m Going to Do It Right”: Intensive Mothering Ideologies among Childless Women Who Elect Egg Freezing // Gender & Society. 2017. Vol. 31, Issue 6. Pp. 777-803. DOI [10.1177/0891243217732329](https://doi.org/10.1177/0891243217732329).
5. *Chae, J.* “Am I a Better Mother Than You?”: Media and 21st-Century Motherhood in the Context of the Social Comparison Theory // Communication Research. 2015. Vol. 42, Issue 4. Pp. 503-525. DOI [10.1177/0093650214534969](https://doi.org/10.1177/0093650214534969).
6. *Бауман, З.* Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008. 240 с. ISBN 978-5-469-00034-1.
7. *Rippon, G.* Gendered Brain: the new neuroscience that shatters the myth of the female brain. London : The Bodley Head Ltd. 2019. 317 p. ISBN 978-1847924759.
8. *Tucker, A.* Mom Genes: Inside the New Science of Our Ancient Maternal Instinct. New York : Gallery Books, 2021. 336 p. ISBN 978-1501192852.
9. *Allen, K.-A., Ryan, T., Gray, D., McInerney, D., Waters, L.* Social Media Use and Social Connectedness in Adolescents: The Positives and the Potential Pitfalls // Australian Journal of Educational and Developmental Psychology. 2014. Vol. 31, Issue 1. Pp. 18-31. DOI [10.1017/edp.2014.2](https://doi.org/10.1017/edp.2014.2).
10. *Young, K. S.* Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder // Cyberpsychology & behavior. 1998. Vol. 1(3). Pp. 237-244. DOI [10.1089/cpb.1998.1.237](https://doi.org/10.1089/cpb.1998.1.237).
11. *Горьковская, И. А., Коргожа, М. А.* Влияние течения беременности и качества жизни женщины на развитие послеродовой депрессии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 293-296. EDN [JGTRTJFE](https://www.edn.ru/jgtrtjfe/).
12. *Филоненко, А. В.* Последствия влияния послеродовой депрессии родильницы на психосоматические показатели здоровья младенца // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2012. Т. 57. № 4-1. С. 37-43. EDN [PVSXFH](https://www.edn.ru/pvsxfh/).

Дата поступления в редакцию: 20.07.2022.

Принята к печати: 13.08.2022.

Сведения об авторах:

Анастасия Владимировна Швецова, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Управления научных исследований, Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, Россия.

e-mail: shvetsovaav@mail.ru

Author ID РИНЦ: 715435

ORCID: 0000-0002-3379-1959

Марина Сергеевна Кривощёкова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, Россия.

e-mail: kmsolimp@mail.ru

Author ID РИНЦ: 798254

A. V. Shvetsova¹, M. S. Krivoshchekova¹

¹ Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg, Russia.

SCENARIOS OF NONMATERNAL PRACTICES OF RUSSIAN MOTHERS

The research was supported by the Russian Science Foundation. Project No. 22-28-00636 “Modern “non-maternal” practices of young mothers: repertoire, potential and social risk”

Abstract. The article is part of a research project dedicated to the specifics of modern motherhood in the context of the transformation of the gender order. The main goal is to study and describe the scenarios of motherhood that are relevant for the Russian society in the focus of non-maternal practices. Based on the assumption that the conservatism of the social system most affects the rhythm of women's lives after the birth of children, the authors use the concept of “non-maternal practices of mothers”, defining it as a set of actions of women during maternity leave aimed at meeting social, economic, psychological needs. On the basis of the results of applied research (online survey, N=146; study of Russian-speaking profiles of young mothers, N=720), possible scenarios of non-maternal practices were formulated: professionally oriented, educational, entrepreneurial, activist, self-promotion, leisure and risky. The choice of research optics is due to the fact that a significant part of maternal activities are implemented in the online space, which makes it possible to overcome the social isolation of this period. It is shown that the thematic field of the modern maternal community is formed not only around specific child-parent topics, but also serves as a way for mothers to integrate into social and economic processes. Most scenarios are based on women's desire for communication, self-realization and earnings, which is understandable in terms of gender analysis and economic realities. The riskiness of the digital environment is associated with the vulnerability of mothers to Internet fraud and the formation of Internet addiction. The main result of the study is to fix the fact of non-maternity practices of mothers, identify possible scenarios for their implementation and describe options for the application of the data obtained to optimize the system of social protection of motherhood.

Keywords: gender order, motherhood, economic activity, internet, digital environment, online practices, social networks.

For citation: Shvetsova, A.V., Krivoshchekova, M.S. (2022) Scenarios of nonmaternal practices of Russian mothers. Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 2S. Pp. 96-104. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.8

References

1. Sillaste, G. G. (2019) Social transitions and the formation of a new gender order. *Woman in Russian society*. No. 2. Pp. 3–16. DOI [10.21064/WinRS.2019.2.1](https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.2.1) (in Russ.).

2. Velikaya, N. M., Ovcharova, O. G. (2018) Gender Rhetoric Against the Background of the Conservative Turn in Modern Russia. *The Intelligentsia and Problems of the Socio-Cultural Modernization of Modern Society*: Proc. of the XII International scientific conf. "Baikal Meeting". Ulan-Ude, Buryat State University. Pp. 29-34 (in Russ.).
3. Forbes, L. K., Donovan, C., Lamar, M. R. (2020) Differences in Intensive Parenting Attitudes and Gender Norms Among U.S. Mothers. *The Family Journal*. Vol. 28. Issue 1. Pp. 63-71. DOI [10.1177/1066480719893964](https://doi.org/10.1177/1066480719893964) (in Eng.).
4. Myers, K. (2017) "If I'm Going to Do It, I'm Going to Do It Right": Intensive Mothering Ideologies among Childless Women Who Elect Egg Freezing. *Gender & Society*. 2017. Vol. 31. Issue 6. Pp. 777-803. DOI [10.1177/0891243217732329](https://doi.org/10.1177/0891243217732329) (in Eng.).
5. Chae, J. (2014) "Am I a Better Mother Than You?": Media and 21st-Century Motherhood in the Context of the Social Comparison Theory. *Communication Research*. Vol. 42. Issue 4. Pp. 503-525. DOI [10.1177/0093650214534969](https://doi.org/10.1177/0093650214534969) (in Eng.).
6. Bauman, Z. (2008) *Liquid modernity* / Transl. from Eng. ed. by Yu. V. Asochakov. St. Petersburg, Peter. 240 p. ISBN 978-5-469-00034-1 (in Eng.).
7. Rippon, G. (2019) *Gendered Brain: the new neuroscience that shatters the myth of the female brain*. London, The Bodley Head Ltd. 317 p. ISBN 978-1847924759 (in Eng.).
8. Tucker, A. (2021) *Mom Genes: Inside the New Science of Our Ancient Maternal Instinct*. New York, Gallery Books. 336 p. ISBN 978-1501192852 (in Eng.).
9. Allen, K.-A., Ryan, T., Gray, D., McInerney, D., Waters, L. (2014) Social Media Use and Social Connectedness in Adolescents: The Positives and the Potential Pitfalls. *Australian Journal of Educational and Developmental Psychology*. Vol. 31. Issue 1. Pp. 18-31. DOI [10.1017/edp.2014.2](https://doi.org/10.1017/edp.2014.2) (in Eng.).
10. Young, K. S. (1998) Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. *Cyberpsychology & behavior*. Vol. 1(3). Pp. 237-244. DOI [10.1089/cpb.1998.1.237](https://doi.org/10.1089/cpb.1998.1.237) (in Eng.).
11. Gorkovaya, I. A., Korgozha, M. A. (2018) The impact of the gestation course and the women's quality of life on the development of postpartum depression. *Azimuth Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. Vol. 7. No. 4(25). Pp. 293-296 (in Russ.).
12. Filonenko, A. V. (2012) Consequences of the influence of postpartum depression of the puerperal on the psychosomatic indicators of the health of the infant. *Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics*. Vol. 57. No. 4-1. Pp. 37-43 (in Russ.).

The article was submitted on July 20, 2022.

Accepted on August 13, 2022.

Information about the authors:

Anastasia V. Shvetsova, Candidate of Sociology, Senior Researcher,
Office of Scientific Research,
Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.
e-mail: shvetsovaav@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3379-1959

Marina S. Krivoshechkova, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Department
of Professionally-Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University.
Yekaterinburg, Russia.
e-mail: kmsolimp@mail.ru